

Глава 1

Бытует мнение, что в школах должны устраиваться различные мероприятия. Вот и в нашей в прошлом месяце был проведен спортивный фестиваль. Когда Харухи объявила, что «Бригада SOS» будет состязаться с другими кружками и клубами в эстафете, я воспринял это скептически. Однако о том, что Харухи, бежавшая на последнем этапе, опередит кружок легкой атлетики и клуб регби на добрых тринадцать лошадиных корпусов и с эстафетной палочкой в руке пересечет финишную ленту, я и помыслить не мог.

Благодаря этому наш кружок (куда захожу и я, между прочим) со всеми его извращениями, до того обсуждаемый лишь шепотом, прогремел, будто сигнал пожарной тревоги, ненароком включенный во время уроков. Не стоит и говорить, что, основной вклад внесла Харухи, но и к Нагато, бежавшей второй, у меня возникли вопросы. Еще бы - бег со скоростью телепортации! В мои расчеты это никак не входило. Нагато, предупреждать же надо!

Когда я спросил Нагато, что за магию она использовала, неулыбчивый, созданный пришельцами органический андроид ответил мне фразами вроде «энергетический уровень», «квантовый скачок» и все в таком роде. Я уже решил продвигаться по стезе гуманитария и забросил естественные науки, поэтому ничего из объяснений понять не смог, да не особо то и хотелось.

С тех пор как окончился этот сумасшедший спортивный фестиваль прошел месяц, а тут опять - на носу фестиваль искусств. И вот наша жалкая школа стоит на ушах и готовится. Вернее, на ушах стоят учителя, Исполнительный комитет да участники всевозможных художественных кружков, для которых это, наверное, единственная возможность размять мускулы.

Раз речь зашла об участии кружков, то от непризнанной «Бригады SOS» никакого особого творчества не ожидалось. Если уж на то пошло, можно было бы поймать соседского бродячего кота, посадить его в клетку, повесить на нее табличку «Космический монстр» и показывать за деньги, но люди без чувства юмора могут обидеться, а если кто оценит шутку - разве только ухмыльнется.

Зато не надо думать над программой. Готовиться тоже не нужно. Вот такой практичный фестиваль искусств. Если думаете, что я шучу, загляните в любую школу на праздники. Везде будет одно и то же - посмотрите на все своими глазами и поймете, о чем я.

Кстати говоря, наш с Харухи класс решил дешево отделаться и подготовить какие-то анкеты. С того времени, когда ранней весной исчезла Асакура Рёко, безумцев с лидерскими способностями так в нашем классе и не нашлось. Взять хотя бы эти анкеты. В атмосфере всеобщего уныния томительного классного часа, при всеобщем молчании эту идею в муках родил учитель Окабе. Ни сторонников, ни противников у этого предложения так и не нашлось, а время классного часа подходило к концу, поэтому так и было решено. Что еще за анкеты? Кому вообще захочется этим заниматься? Да никому, наверное. Но раз уж так - флаг вам в руки!

Итак, я, погруженный в апатию, усталое шел в сторону клубной комнаты. Почему, спросите вы? Ответ энергично шагал рядом, не иначе затем, чтобы все это обсудить.

- Какие еще анкеты? Это просто глупо! - сказала Харухи с оскорбленным видом. - Чего тут может быть интересного? Лично я - вообще не понимаю!

Так что ж ты не высказала своего мнения? Ты же видела лицо учителя Окабе - у него лицо чуть судорогами не сводило, так он мучался!

- Да ладно! Я все равно не собиралась ввязываться в то, чем там класс будет заниматься. С этими ребятами ничего интересно не выйдет!

Вот как? А ведь ты с немалым энтузиазмом вносила свой вклад в общую победу класса на спортивном фестивале. Бег на короткой, средней, длинной дистанции, выступление на последнем этапе в эстафете. Я-то думал, что победы во всех этих соревнованиях – твоя заслуга. Или это был кто-то другой?

- Это же совсем другое дело!

И в чем же отличия?

- Фестиваль искусств – это фестиваль искусств! Это, можно сказать, событие городского масштаба! Хотя наша школа на город не тянет, но это ничего. Можно сказать, фестиваль искусств – самое важное событие за весь год!

Серьезно?

- Точно! – она решительно кивнула, а затем вынесла свой вердикт.

Вот что мне было объявлено:

- Мы, «Бригада SOS», устроим что-нибудь невероятно интересное!

Лицо Судзумии Харухи сияло убежденностью Ганнибала, только что решившегося на переход через Альпы во Вторую Пуническую войну.

Сиять-то оно сияло...

Все, что Харухи считала «интересным» последние шесть месяцев к хорошим результатам для меня ни разу не приводило. В основном только выматывало. По-крайней мере, меня и Асахину – мы с ней все-таки «правильные» люди. Харухи, по-моему, никак нельзя назвать правильной с точки зрения нашего мира, сущность Коидзуми тоже нельзя сказать, чтобы как у обычного человека, что до Нагато, то она вообще даже не человек.

И почему я должен околачиваться с этой компанией и жить между молотом и наковальней? За полгода я сыт всем этим по горло, хватит! Больше ни единого дурацкого сумасбродства! Как вспомню – так хочется позаимствовать у кого-нибудь пистолет и приставить себе к виску – настолько охота извлечь и уничтожить клетки мозга с этими воспоминаниями! Не знаю, впрочем, какое мнение об этих событиях у Харухи.

Кажется, я слишком глубоко задумался о различных способах стирания воспоминаний и совсем перестал слушать, о чем там болтает эта назойливая девчонка.

- Эй, Кён, ты вообще слушаешь?

- Неа. О чем ты там?

- О фестивале искусств! Давай-ка и ты прояви больше энтузиазма! Фестиваль искусств ведь бывает только раз в году!

- Может и так, но чего суетиться-то?

- Надо суетиться! Это фестиваль – тут без суеты никак нельзя! На всех известных мне

фестивалях так!

- Имеешь в виду что-то такое, что делала в своей прошлой школе?

- Нет, это было совсем не интересно, поэтому нельзя допустить, чтобы фестиваль искусств в старшей школе был бы таким же!

- И что же ты считаешь интересным?

- Обратни в заброшенном доме, или бесконечные лестницы, семь чудес школы превращаются в тринадцать чудес, на голове у директора появляется прическа «афро» в три раза больше его самого размером, здание школы становится гигантским роботом и дерется с появившимся из океана монстром, вишня цветет осенью, вот так вот!

Я бросил слушать где-то в середине и не знаю, что там было после «лестниц», если хотите, можете мне пересказать.

- ...Эх. В комнате подробнее расскажу.

Харухи внезапно погрузилась в угрюмое молчание. Вскоре мы добрались до двери клубной комнаты. На ней рядом с табличкой с надписью «Литературный кружок» кнопкой был припилен лист бумаги с намалеванной надписью «и «Бригада SOS». «Раз уж мы прожили здесь полгода, никто не будет возражать, если мы запишем эту комнату за собой», - продекларировав право владения, Харухи хотела даже снять старую табличку, но я ее остановил. Нужно же меру знать все-таки, да и осторожность не помешает.

Харухи, не постучавшись, открыла дверь. Посреди комнаты стояла фея. Когда наши взгляды встретились, улыбка на ее лице расцвела, как прекрасный цветок лилии.

- ...Привет.

Одетая в костюм горничной, с метелкой в руках в комнате наводила порядок специалистка по чаю, гордость «Бригады SOS» - Асахина Микуру. Фея нашего кружка одарила меня своей всегдашней милой улыбкой. Может, она и правда фея? Это подходит ей куда больше, чем образ путешественницы во времени.

В самом начале организации кружка Асахину затащила к нам Харухи, озвучив туманную причину - «я подумала, что нам нужна девочка-талисман». Затем она силком заставила ее переодеваться в костюм горничной и с тех пор Асахина стала официальной горничной «Бригады SOS», каждый день после уроков безупречно исполняя свою роль. Не потому, что у нее в голове винтиков не хватает, просто она такая послушная и милая, что у меня слезы на глаза наворачиваются.

Асахина перебивала девочкой-зайчиком, медсестрой и болельщицей из группы поддержки, но костюм горничной однозначно лучший. Могу даже определенно сказать, что даже если в нем нет никакого смысла, такой сюжетный ход мне все равно весьма по душе. Да, кстати, обращаю ваше внимание: осмысленные затеи Харухи можно пересчитать по пальцам одной руки.

Причин у нее, однако, всегда на все хватает, но для нас это оборачивается кучей проблем. Можно сказать, было бы лучше, если бы все было бессмысленно от начала и до конца.

Если у Харухи и получилось что-то стоящее, то разве только это – Асахина в образе горничной. Ей это настолько идет, что аж голова кругом! Это единственная задумка Харухи, которую я

целиком и полностью поддерживаю. Не знаю уж, где и почем она купила этот костюм, но относительно одежды у Харухи определенно есть вкус. Разумеется, Асахина что ни наденет - все равно будет выглядеть как первоклассная модель, но я все-таки предпочитаю костюм горничной, для моих глаз это настоящая отрада.

- Я сейчас заварю чай, - милым голоском прошептала Асахина. Она убрала метлу, поспешила к шкафчику с посудой и начала доставать чашки.

Что-то жесткое вонзилось мне в бок – это Харухи пихнула меня локтем.

- Чего глаза-то щуришь, а?

Меня так взволновала милая суета Асахины, что мое лицо и впрямь чуть не расплылось в счастливой улыбке. Такое случилось бы с каждым, кто увидел перед собой милую, элегантную и скромную Асахину.

Со стола, на котором стояла черная пирамидка, подписанная «Командир», Харухи взяла нарукавную повязку с той же надписью, надела ее на руку, уселась на стул и окинула взглядом комнату.

У самого угла стола сидела, раскрыв толстую книгу еще одна участница нашего кружка.

- ...

Это была ни кто иная как молчаливая, полностью погруженная в чтение Нагато Юки - десятиклассница из литературного кружка, которую Харухи считала чем-то вроде «трофея в придачу к захваченной комнате».

Ее присутствие было незаметным, как наличие азота в атмосфере, но из всех она самая странная. Можно сказать, еще страннее Харухи. Харухи непонятна от начала и до конца, мои же обрывочные сведения о Нагато только больше все запутывают. Если верить ее же словам, то эта безмолвная, безэмоциональная, безучастная и бесстрастная хрупкая девочка с короткой стрижкой – не человек, а созданный пришельцами механизм для коммуникации с людьми. Как это так, я и сам не знаю. Она сама сказала мне об этом, я мало что понял, но, похоже, что это правда. Причем Харухи ничего не подозревает и до сих пор считает Нагато «слегка странноватой книжечкой».

Вообще-то, «слегка» - это очень мягко сказано.

- Где Коидзуми-кун?

Харухи бросила на Асахину острый взгляд. Вздвогнув на мгновение, Асахина ответила:

- Ох... Он еще н... не пришел, опаздывает...

Асахина аккуратно зачерпнула чайные листья из баночки, и положила их в маленький чайничек. Я глянул на вешалку в углу комнаты. Столько разных костюмов – просто как в театральной костюмерной! Слева направо: костюм медсестры, девочки-зайчика, летний костюм горничной, костюм болельщицы из группы поддержки, юката, белое платье, «шкура леопарда», костюм лягушки, какой-то непонятный балахон и так далее, и тому подобное...

За последние шесть месяцев каждое из этих одеяний частенько украшало собой тело Асахины. Надо сказать, никакого смысла одевать в них Асахину не было, все это исключительно ради

того, чтобы Харухи была удовлетворена. Может, это из-за какой-то травмы в детстве? Например, Харухи не покупали кукол, и сейчас она отыгрывается на Асахине? Из-за этого теперь травма нанесена уже Асахине, а я коварно наблюдаю за этим и наслаждаюсь... Так, кажется, картинка получается слишком живая, так что умолкаю.

- Микуру-тян, чай!

- А... да! Несу-несу!

Асахина суетливо налила зеленый чай в кружку с надписью «Харухи» и поспешно принесла ее на подносе.

Харухи взяла чашку и отхлебнула из нее. Затем тоном мастера икебаны, упрекающего своего ученика за нерадивость, сказала:

- Микуру-тян, мне кажется, я же уже говорила об этом. Забыла?

- А? - Асахина испуганно попыталась закрыться подносом. - Ч... что?

Она наклонила голову, будто воробушек, вспоминающий вкус съеденного вчера пшена.

Харухи поставила свою кружку на стол.

- Когда разносишь чай, ты должна в одном случае из трех спотыкаться и опрокидывать его! Сейчас ты никакая не неуклюжая горничная! Совсем никакая!

- А... ээм... п... простите.

Хрупкие плечики Асахины задрожали. Впервые слышу об этом правиле. Эта девчонка что, считает, что горничная должна быть неуклюжей?

- Ну, ничего, Микуру-тян. Можешь потренироваться на Кёне. Давай-ка, опрокинь чашку ему на голову!

- А?.. - сказала Асахина и посмотрела на меня. Кто-нибудь, дайте мне дрель! Я просверлю Харухи голову и заменю содержимое! Черт, боюсь, ни у кого нет - остается лишь вздохнуть.

- Асахина-сан, это просто дурацкая шутка, которая годится разве только сумасшедшего развеселить.

«Учись помаленьку» - хотел было добавить я, но решил все же этого не делать.

Харухи выпучила на меня глаза:

- Эй, там, идиотина! Я не шучу! Я всегда серьезна!

Тогда все хуже, чем я думал: нужно делать компьютерную томографию. Кстати, обижаться ли мне на «идиотину»? Или это будет означать, что у меня нет чувства юмора?

- Ладно, дай я тебе сама покажу. Повторяй за мной, Микуру-тян.

Харухи вскочила со стула и выхватила поднос у Асахины. После этого она взяла чайничек и принялась наливать чай в кружку с написанным на ней моим именем.

Пока я ошеломленно наблюдал за этой сценой, Харухи, проливая повсюду чай, успешно справилась со своей миссией, поставила чашку на поднос, глянула на меня, беря на прицел, и кивнула, готовая начинать. Я поспешно выхватил чашку.

- Эй! А ну не мешай!

Как это – не мешать? Если человек спокойно стоит, когда ему собираются вылить кипятка на голову, то он либо святой, либо хочет надуть страховую компанию!

Я сразу же стал пить приготовленный Харухи чай и подумал, почему же, несмотря на одинаковую заварку, чай, заваренный Асахиной, так отличался по вкусу от того, что сделала Харухи? Тут и думать нечего. Различие было в аромате любви. Если Асахина была цветущей белой розой, то Харухи – таким уникальным сортом роз, которые только шипами колют, а цвести не могут. От таких, наверное, и семян не бывает.

Пока я молча пил чай, Харухи яростно сверлила меня взглядом.

- Хмпф!

Она легко тряхнула волосами и возвратилась за свой стол. Лицо у нее было такое, будто она только что выпила горькую микстуру.

Асахина, вздохнув с облегчением, вернулась к своим обязанностям и, заварив чай в кружке Нагато, поставила ее перед читающей фигурой.

Нагато не шелохнулась и продолжала безотрывно смотреть во внушительного вида книгу. Эй, изобрази хоть немного благодарности! Танигути на твоём месте три дня молился бы на этот чай, прежде чем его выпить!

- ...

Нагато перелистнула страницу, даже не подняв головы. Это было на нее похоже, поэтому Асахина, не слишком терзаясь по этому поводу, занялась чаем для самой себя.

Если бы пятый из участников кружка так и не пришел, никто бы не обратил на это внимания, но он все же заявился:

- Простите, задержался. Классный час оказался дольше, чем ожидалось.

Сияя ясной улыбкой, в дверях стоял загадочный новичок Харухи - Коидзуми Ицуки. Если бы у меня была девушка, то будь он ее другом, я бы себе места не находил. Улыбка снова всплыла на его простодушной физиономии.

- Похоже, я подошел последним и из-за опоздания задержал совещание. Примите мои искренние извинения. Хотите, угощу вас чем-нибудь?

Совещание? Какое? Я ни о чем таком не слышал.

- Совсем забыла тебе сказать, - произнесла Харухи, подперев рукой щеку. - Всем остальным сообщила на обеденном перерыве, собиралась и тебе рассказать при случае.

Значит, время бегать по другим классам у тебя нашлось, а сообщить мне, сидящему прямо перед тобой в одном кабинете, ты не потрудилась?

- Да какая разница?.. Все равно результат один. Важно не что и когда кто услышал, а что делать будем.

На словах-то все хорошо и гладко, да только чем Харухи ни соберется заняться, у меня, понятно, выбора все равно не будет.

- Чем болтать, нужно думать, что делать!

Это прямо сейчас или потом можно? Кстати, это к нам обращение или к себе?

- Разумеется, я всех имею в виду! Это же мероприятие «Бригады SOS»!

Мероприятие?

- А я что, не говорила? Какие еще могут быть сейчас мероприятия, кроме фестиваля искусств?

Тогда это мероприятие не бригады, а всей школы. Если уж ты хочешь принять участие в фестивале, пойдя да предложи свою кандидатуру в Исполнительный комитет – тебя завалит кучей самой разной работы.

- В этом нет смысла! Нам же нужно что-то в стиле «Бригады SOS». Мы так долго раскручивали бригаду до ее нынешнего состояния! В школе нет никого, кто бы не знал о нас! Понимаешь?

Какое еще мероприятие в стиле «Бригады SOS»? Я перебрал в голове все наши бригадные мероприятия за последние полгода и погрузился в легкую печаль.

Тебе-то легко говорить любую чушь, что взбредет в голову, а знаешь, как тяжело приходилось мне и Асахине? Коидзуми только и делает, что бестолково лыбится, от Нагато действий в темпе presto вообще не дожدهшься. Могла бы подумать и об обычных людях рядом с тобой! Ну, Асахина, может, и не такая уж и обычная, но она такая милая, что это все равно. Ей достаточно просто быть рядом – отраде глаз моих, бальзаму для моей израненной души.

- Нужно оправдывать ожидания, - пробормотала Харухи с напряженным видом.

Да кто вообще ждет чего-нибудь от «Бригады SOS»? Вопрос, достойный попадания в нашу анкету! «Бригада SOS» до сих пор просто незарегистрированный кружок, участников у нас тоже не прибавилось. Ну а если кто-нибудь к нам придет, это только все запутает, так что пусть никого и не будет. Рано или поздно слетевший с катушек Харухи-экспресс сойдет с рельсов. На этом поезде всего пять пассажиров и вместо меня пусть обязанности козла отпущения исполняет кто-нибудь другой! Почасовая оплата тоже сойдет. Скажем, сто иен.

Расправившись со своим чаем за тридцать секунд, Харухи потребовала от Асахины еще чашку.

- Микуру-тян, а вы что делаете?

- Ммм... Ты про наш класс... Лапша и чай...

- Ты, Микуру-тян, разумеется, официантка?

Глаза Асахины расширились:

- Откуда ты знаешь? Я хотела готовить еду, но все сказали...

Харухи задумчиво посмотрела на нее. Обычно такой взгляд не предвещал ничего хорошего.

Она перевела взор на вешалку - видать, сообразила, что Асахину еще не наряжали официанткой.

Затем Харухи осторожно спросила:

- А класс Коидзуми-куна?

Коидзуми неопределенно повел плечами:

- Мы решили ставить спектакль, но мнения разделились - делать ли свою оригинальную постановку или ставить классическую пьесу. До фестиваля времени осталось совсем мало, однако мы все еще не пришли к согласию. Ожесточенные споры продолжаются, но решение еще не принято.

Вот на что способен энергичный класс! Правда, есть у них и свои недостатки.

- Хмм.

Теперь взгляд Харухи переместился в сторону все еще не промолвившей ни слова оставшейся участницы:

- Юки?

Псевдо-пришлица-книгочейка подняла голову, будто степной сурок, почувствовавший приближение дождя.

- Гадание, - как обычно, бесцветным голосом ответила она.

- Гадание? - невольно переспросил я.

- Да.

Нагато, по лицу которой нельзя было даже сказать, дышит ли она, кивнула.

- Ты будешь гадать?

- Да.

Нагато гадает? Интересно, ошибки есть? Я представил себе Нагато в черной остроконечной шляпе и мантии, держащей руки над хрустальным шаром и честно сообщающей влюбленной парочке перед собой: «Вы расстанетесь друг с другом через пятьдесят восемь дней, три часа и пять минут».

Могла бы быть помягче и приврать немножко. Да, кстати, может ли Нагато предсказывать будущее или нет - еще одна для меня неясность.

Асахина - забегаловка, Коидзуми - театральная постановка, Нагато - сеанс прорицаний. У всех других классов такие интересные задумки, а у нас какие-то глупые анкеты. Так, а как вам это - совместим все вместе и устроим театральные гадания по анкетам и чаю!

- Не говори ерунды. Так, начинаем совещание!

Отфутболив мое драгоценное мнение, Харухи направилась к белой школьной доске. Раздвинув указку так, что та стала похожа на радиоантенну, она постучала ей по доске.

Там же ничего не написано, куда там смотреть?

- Сейчас напишу! Микуру-тян, будешь секретарем - записывай все, что я скажу.

С каких пор Асахина стала нашей секретаршей мне неизвестно. Наверное, это неизвестно никому. Просто Харухи так решила, значит, так и будет.

Специалистка по чаю, а по совместительству секретарша Асахина взяла фломастер и пристроилась сбоку доски, глядя снизу вверх на лицо Харухи.

Затем Харухи триумфально объявила:

- Мы, «Бригада SOS», будем снимать кино!

Не знаю, какие процессы происходили в голове Харухи. Ну и ладно, всегда так. Никакое это не совещание, ты просто озвучиваешь свое мнение, разве нет?

- Все как всегда, - прошептал мне Коидзуми с выражением лица - хоть картину рисуй. Сложив губы в элегантную улыбку, он продолжил:

- Судзумия-сан наверняка с самого начала решила, что делать. Обсуждать, видимо, было нечего. Да, ты ведь не сболтнул ей чего-нибудь лишнего?

Не помню сегодня никаких разговоров о кино. Может, посмотрела вчера вечером какой-нибудь третьесортный малобюджетный фильм и от него пришла в такое безрадостное состояние?

Харухи, уверенная в том, что ее речь потрясла всех собравшихся, с воодушевлением продолжила:

- Наверняка, у всех вас полно вопросов!

У меня вопрос о том, что у тебя в голове!

- В каких-нибудь сериалах часто бывает, что в конце умирают - разве это естественно? Зачем умирать в такое-то время? Глупость! Поэтому я не люблю, когда кто-то под конец возьмет и помрет! Я бы такой фильм ни за что не сняла!

Так мы фильм снимаем, или сериал?

- Я же сказала, что фильм! У египетской мумии и то с ушами лучше! Запоминай каждое произнесенное мною слово!

Лучше я заучу названия всех станций местных железных дорог, чем эту глупую речь. И то полезней будет.

Асахина округлым почерком, по которому и подумать было нельзя, что она - бывшая участница кружка каллиграфии, вывела на доске: «Съемки фильма». Харухи удовлетворенно кивнула:

- Вот так. Понятно? - сказала она голосом ведущей прогноза погоды, радостно сообщая об окончании сезона дождей.

- Ну и что это значит? - спросил я.

Нет, серьезно. Мне понятны только слова «Съемки фильма». Для начала, кто тебе его будет

снимать? Может, у тебя есть какие-нибудь знакомства в кинобизнесе?

В черных глазах Харухи сверкнуло безрассудство:

- Кён, ты что, с головой не дружишь? Мы сами снимем фильм и покажем его на фестивале искусств! «Бригада SOS» представляет» - так и напишем!

- Когда это мы стали кинематографическим кружком?

- Чего ты там бурчишь? Мы всегда будем «Бригадой SOS»! Что-то я не припомню никаких кинематографических кружков.

Если бы эти слова слышали участники школьного кинематографического кружка, это их бы весьма обидело.

- Все уже решено! Обжалования не будет! Мольбы о пощаде не принимаются!

Раз уж госпожа председатель суда присяжных «Бригады SOS» так говорит, значит, приговор не изменить. Кто вообще выдвинул Харухи на этот пост... а, ну да, она ведь сама себя назначила. Похоже, действительно, что где бы в мире ты ни был, командовать будут горластые да наглые. Из-за этого плывущим по течению простым людям вроде меня и Асахины всегда достаются все шишки. Жестокий и полный противоречий человеческий мир.

Пока я раздумывал над глубокомысленными тезисами по проблеме построения идеального общества...

- Понятно, - сказал Коидзуми так, будто он и вправду все понял. Он поровну одарил нас с Харухи своей улыбкой и договорил. - Теперь все понятно.

Эй, Коидзуми, не надо так реагировать на каждую брошенную Харухи словесную бомбу! У тебя что, своего мнения нет?

Коидзуми слегка покрутил пальцем прядь челки.

- Насколько я понял, мы планируем снять независимое кино и показывать его посетителям. Правильно?

- Точно! - Харухи стукнула «антенной» по доске.

Асахина вздрогнула, но, все же, набравшись храбрости, спросила:

- Но... почему именно фильм?..

- Прошлой ночью мне что-то не спалось, - Харухи поместила «антенну» напротив своего лица и стала двигать ей, как дворником на лобовом стекле автомобиля. - Так что я включила телевизор, и наткнулась на какой-то чудной фильм. Я и не собиралась его смотреть, но больше делать было нечего, поэтому пришлось.

Ну, как я и думал.

- Фильм был настолько дурацким, что мне даже хотелось позвонить за границу режиссеру домой и поиздеваться. Так я это и придумала.

Кончик указки ткнулся в личико Асахины.

- Если это все, на что их хватило, то я уж наверняка сниму что-нибудь получше! - Харухи убежденно выпятила грудь. - «Так почему бы этим не заняться» - подумала я. Есть какие-то возражения?

Асахина испуганно замотала головой. Даже если есть у нее что сказать, она все равно промолчит, Коидзуми только поддакивает, а Нагато в обычном состоянии вообще не разговаривает, так что по части того, чтобы изредка вставлять хоть слово тут только я.

- Кем ты там хочешь стать, режиссером или продюсером - все равно. Дело твое - что хочешь, то и делай. Нам-то можно заниматься своими делами?

- Ты о чем? - Харухи как утка выпятила губы вперед.

Я терпеливо объяснил ей:

- Ты говоришь, что хочешь снять фильм, но мы-то пока ничего не сказали. Что ты будешь делать, если мы скажем «нет»? Для фильма нужен не только режиссер.

- Не бойся, сценарий я уже почти придумала.

- Нет, я совсем про другое...

- Никаких проблем. Ты, как всегда, можешь положиться на меня, так что не беспокойся.

Я уже беспокоюсь.

- Планированием тоже займусь я. Всем займусь я.

Я беспокоюсь все больше.

- Да сколько можно придирается! Я сказала - делаем, значит - делаем! Наша цель - по результатам голосования занять первое место среди всех выступлений на фестивале! Кто знает, может эти тугодумы в Школьном Совете нас даже зарегистрируют... Впрочем, нет! Я заставлю их нас зарегистрировать! Для начала нужно настроить в нашу пользу общественное мнение!

Общественное мнение и голосование не так уж сильно связаны друг с другом, знаешь ли.

Я попытался сопротивляться:

- И сколько это будет стоить?

- Ну, кое-какой бюджет у нас есть!

Откуда? Не думаю, что Школьный Совет профинансирует нашу подпольную организацию.

- Ну, ведь есть же средства, выделенные литературному кружку!

- Так это деньги литературного кружка! Как ты можешь их использовать?!

- А Юки сказала, что можно.

Охо-хо... Я взглянул на лицо Нагато. Она медленно подняла голову, посмотрела на меня и, ничего не сказав, вернулась к чтению книги.

А что, не может быть так, что кто-то еще захочет вступить в литературный кружок? Я решил не задавать этот вопрос. Не удивлюсь, если, Нагато заранее устроила так, что кружок оказался на грани закрытия. Она, похоже, уже тогда знала, что задумала Харухи. Если бы кто-нибудь еще захотел присоединиться к кружку - вот была бы жалость. Эх, хотелось бы мне, чтобы кто-нибудь попытался вырвать комнату литературного кружка из рук Харухи.

Харухи, не замечая, что я витаю в облаках, размахивала «антенной»:

- Всем все ясно? Это важнее чем уроки! Если у кого есть возражения, я выслушаю их после фестиваля, понятно? Команды режиссера исполняются беспрекословно! - орала она, не обращая внимания на происходящее вокруг и напоминая белого медведя в зоопарке, которому жарким летом притащили глыбу льда.

Сначала командир, а теперь режиссер? И на чем ты собираешься остановиться? ...Только не говори, что на божу.

- Так, на сегодня хватит! Мне еще надо подумать над кастингом и как наладить отношения со спонсорами. У продюсера куча разной работы!

Я, конечно, плохо представляю, в чем состоит работа продюсера, однако, чем собирается заниматься эта девчонка? Спонсоры?

Хлоп!

Я обернулся на звук и увидел, что Нагато захлопнула свою книгу. Этот звук уже давно стал сигналом к окончанию заседаний «Бригады SOS».

- Подробности обсудим завтра!

Бросив эту фразу напоследок, Харухи вылетела из комнаты, как кошка, заслышавшая звук открываемой банки кошачьих консервов. Да не особо-то охота эти подробности слышать.

- Не так уж плохо, разве нет? - задал вопрос Коидзуми. - Мы не ловим космических монстров, чтобы выставлять их в клетке для всеобщего обозрения, не стреляем по летающим тарелкам и не исследуем их содержимое - пока ничего этого нет, я спокоен.

Где-то я это уже слышал.

Вечноулыбающийся экстрасенс, не открывая рта, закудаhtал от смеха.

- Кроме того, мне весьма любопытно, что за фильм собирается снять Судзумия-сан. Кажется, я более-менее представляю, что у нее на уме.

Коидзуми бросил взгляд в сторону Асахины, убиравшей чашки.

- Веселый предстоит фестиваль, скучать не придется.

Вслед за ним я тоже посмотрел на Асахину. Чепчик на ее голове колыхался из стороны в сторону...

- Ой! Ч...что такое?

Заметив, что двое парней уставились на нее, Асахина прекратила работу и покраснела.

«Не обращай внимания, пустяки. Я просто размышлял, какой костюм в следующий раз притащит Харухи», - мысленно пробормотал я.

Собрав вещи, - для нее это значило просто положить книгу в портфель, - Нагато, не производя ни звука, поднялась и направилась к открытой двери. Может книга, которую только что читала Нагато, о гадании? Книга-то иностранная, так что все может быть.

- Ну что ж..., - пробормотал я.

Фильм... фильм?..

Откровенно говоря, мне тоже было слегка интересно. Конечно, я был заинтересован не так глубоко, как Коидзуми. Не глубже уровня континентального шельфа.

Можно мне, по крайней мере, хотя бы надеяться?

В любом случае, надеяться тут больше вроде некому...

Забираю назад все только что сказанное - надеяться не на что.

На следующий день после школы я был готов лезть на стенку.

- «Бригада SOS» представляет

- Продюсер, режиссер, сценарист - Судзумия Харухи

- Главная женская роль - Асахина Микуру

- Главная мужская роль - Коидзуми Ицуки

- Роль второго плана - Нагато Юки

- Ассистент режиссера, оператор, монтажер, чернорабочий, мальчик на побегушках и др. - Кён.

Увидев эти записи на блокнотном листе, я подумал лишь об одном:

- Так что же я все-таки должен делать?

- Разумеется, то, что здесь написано.

Харухи по-дирижерски взмахнула указкой:

- Ты - подсобный рабочий, все как в этом списке. Актерский состав у нас самое то, да?

- У меня главная р... роль?.. - неровным тоном спросила Асахина. Сегодня на ней был не костюм горничной, а обычная школьная форма, так как Харухи сказала, что переодеваться не надо. Похоже, это значит, что Асахину собираются вытащить куда-то на улицу.

- Если можно, я предпочла бы небольшую роль..., - умоляла Асахина с растерянным видом.

- Нет, - ответила Харухи. - Ты, Микуру-тян, привлечешь к нам внимание. В конце концов, ты у нашей бригады вроде фирменного знака. Тебе надо учиться раздавать автографы. На премьере фильма зрители будут очередями за ними строиться.

Премьера фильма? Где она собирается ее проводить?

Асахина выглядела весьма обеспокоенной:

- ...Но я же совсем не умею играть.

- Не бойся, я тебя как следует натренирую.

Асахина робко подняла голову и печально посмотрела на меня.

В комнате нас было только трое. Нагато и Коидзуми были в своих классах на совещаниях по поводу фестиваля и задерживались. Вот уж не думал, что дойдет до того, что кто-то после школы ради этого оставаться будет. Как же неожиданно много у нас оказалось серьезных ответственных классов.

- Все равно Юки и Коидзуми-кун ведут себя безответственно! – раздраженно сказала Харухи и, за неимением виновных, обрушилась на меня. - Я же ясно сказала, что наши мероприятия важнее всех остальных и все равно они опаздывают из-за своих дел! Нужно объявить им строгий выговор!

Может, у Нагато и Коидзуми лучше развито чувство принадлежности к классу, чем у нас с Харухи? В общем-то, как раз весьма странно именно то, что сейчас мы трое сидим здесь.

Тут кое-что пришло мне в голову.

- Асахина-сан, а тебе не нужно быть на совещании своего класса?

- Мм, я ведь буду обслуживать посетителей, так что нам осталось только подобрать одежду. Интересно, какой костюм это будет?..

Асахина смущенно улыбнулась - похоже, она уже привыкла к переодеваниям. Чем в «Бригаде SOS» вынужденно наряжаться во всякую бессмыслицу, лучше уж пользоваться своим даром там, где он уместен. Официантки в забегаловках – обычное дело, в отличие от горничных в комнатах литературных кружков. Это хотя бы разумно.

Как Харухи умудрилась так широко истолковать слова Асахины, непонятно.

- Что? Тебе так хотелось побыть официанткой, Микуру-тян? Что ж ты сразу не сказала? Никаких проблем, я подберу тебе костюм!

Блестящая идея, ничего не скажешь. Участник кружка ходит в чем попало, за исключением школьной формы – это, конечно, само собой разумеется, да? Я почувствовал неладное уже начиная с костюма медсестры. Лучше уж костюм горничной... да, у меня явный заскок на этой почве.

- Ну, отлично, - Харухи повернулась ко мне. - Кён, знаешь, что самое главное при создании фильма?

Хмм... Я перебрал в уме каталог фильмов, которые произвели на меня впечатление за всю мою жизнь. Подумав, я неуверенно ответил:

- Оригинальная идея и искренние чувства?

- Это все слишком абстрактно! – отвергла мои рассуждения Харухи. - Разумеется, главное –

камера! Как снимать фильм без оборудования?

Может, ты и права, но я не хотел говорить о таких приземленных вещах... Ладно, неважно, не буду спорить. Все равно у меня нет на примете фильмов ни с оригинальными идеями, ни с искренними чувствами.

- Так что решено, - Харухи сложила указку и бросила ее на командирский стол. - Идем доставать камеру.

Тук! Раздался звук отодвигающегося стула. Я обернулся и увидел, что Асахина побледнела. Или, может, искусно притворилась. В конце концов, стоящая сейчас в нашей комнате святыня - компьютер - появилась у нас в результате военной операции по захвату ее у неприятеля в лице Компьютерного Общества, проведенной Харухи, а в качестве жертвы была использована именно Асахина.

Каштановые волосы Асахины мелко дрожали, она открыла розовые губки и сказала:

- М... ммм... Ссс...Судзумия-сан, я только вспомнила... м... мне срочно надо назад в класс...

- Молчать, - Харухи сделала страшное лицо. Привставшая было Асахина с возгласом «Ой!» плюхнулась обратно на стул. Харухи улыбнулась:

- Не волнуйся.

Когда бы ты ни говорила «не волнуйся», волноваться всегда было за что!

- На этот раз я не буду использовать тело Микуру-тян как приманку. Мне нужно просто ее сотрудничество!

Асахина посмотрела на меня печальным взглядом теленка, которого собираются сажать в грузовик и везти на убой. Я заявил Харухи:

- Скажи, хотя бы, что это за сотрудничество. Или ни я, ни Асахина-сан не сдвинемся отсюда ни на шаг.

«Да что такое с этими двумя?» - читалось на лице Харухи:

- Обходить спонсоров! Если привести с собой главную героиню, это же произведет хорошее впечатление, ведь так? Ты тоже идешь! Должен же кто-то вещи таскать.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/245678>